

**В. А. Журавлева**

## **ЧИСЛЕННОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ИТОГАМ ВСЕСОЮЗНОЙ ПЕРЕПИСИ 1937 г.**

**V. A. Zhuravleva**

## **THE NUMBER OF URBAN POPULATION OF THE URAL IN ACCORDANCE WITH PRELIMINARY RESULTS OF ALL-UNION CENSUS OF 1937**

Статья посвящена анализу численности городского населения Свердловской и Челябинской областей на основе сохранившихся в архивах материалов Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г. Автор определяет масштабы и рассматривает причины расхождений данных переписи и исчисления населения 1936 г.

**Ключевые слова:** историческая демография, городское население Урала, перепись населения.

The article considers the analysis of the number of urban population of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions on the basis of preserved material records of All-Union census of January 6, 1937. The author defines the scale and considers the reasons for discrepancy between census data and the number of population of 1936.

**Keywords:** historical demography, urban population of the Ural, census of population.

Важнейшим источником изучения демографических процессов является перепись населения. В 1920—1930-е годы в стране было проведено пять переписей. Но материалы одной из них, 1937 г., долгое время оказывались недоступными для исследователей. Только с 1990-х гг. благодаря публикации сохранившихся в архивах материалов Всесоюзной переписи населения 1937 г.<sup>1</sup> началось изучение истории ее подготовки и проведения, а также стал проводиться анализ ее предварительных итогов<sup>2</sup>. С последней четверти прошлого века усилился интерес к демографической истории и на Урале. В результате были изданы крупные историко-демографические исследования<sup>3</sup>. Началось изучение городского населения региона в 1930-е годы<sup>4</sup>. Однако анализ научной литературы рубежа XX—XXI вв. показывает, что, несмотря на значительную работу по изучению демографических процессов на Урале в XX веке, до сих пор нет публикаций, посвященных исследованию итогов переписи 1937 г. по этому краю. Цель данной статьи — на основе изучения предварительных итогов Всесоюзной переписи населения 1937 г. определить и проанализировать численность городского населения региона в указанный период. Исследование итогов переписи ведется по Свердловской и Челябинской областях в границах 1930-х гг. В состав данных областей входили современные Курганская, Пермская, Свердловская и Челябинская области.

Между двумя Всесоюзными переписями населения 1926 и 1937 гг. в СССР произошли кардинальные социально-экономические изменения, отразившиеся на демографических характеристиках страны, которые требовали изучения. Неслучайно в регионах организовывались местные переписи населения. На Урале такая перепись состоялась в 1931 г. в Магнитогорске. Общесоюзная перепись

была назначена на 1932 г. и должна была отразить итоги первой пятилетки. Но в дальнейшем сроки ее переносились сначала на 1935 г., а затем на 1936 г.<sup>5</sup> Постановление СНК СССР от 28 апреля 1936 г. «О всесоюзной переписи населения 1937 года» определило окончательную дату переписи (6 января 1937 г.) и установило порядок ее проведения. Предстоящая перепись должна была быть однодневной и учитывать только наличное население<sup>6</sup>. По меткому выражению начальника ЦУНХУ Госплана СССР И. А. Кравая, она являлась «как бы фотографией населения по состоянию на один определенный день, называемый критической датой переписи»<sup>7</sup>. Опыт подобной переписи не имел аналогов в истории советской статистики<sup>8</sup>.

Перепись объявлялась громадным общегосударственным и партийным делом. Она, как подчеркивал журнал «План», орган Госплана и ЦУНХУ СССР, имела огромное значение «для освещения пройденного Советским Союзом пути великих хозяйственных и политических побед, для построения планов дальнейшего экономического и культурного строительства»<sup>9</sup>.

На Урале ответственными за подготовку и проведение Всесоюзной переписи населения 1937 г. стали управления народнохозяйственного учета (УНХУ) и их органы в городах. Начальником Свердловского областного УНХУ был А. П. Бобров, а Челябинского — В. К. Строковский. Еще в декабре 1935 г. при областных УНХУ были созданы Бюро переписи населения. В Свердловской области его возглавил Т. И. Величковский, в Челябинской — Д. Бубнов<sup>10</sup>.

Первые итоги переписи городского населения вызвали тревогу у руководства областных УНХУ. Начальник Челябинского облУНХУ В. К. Строковский в секретном донесении начальнику ЦУНХУ СССР

И. А. Кравалю от 23 января 1937 г. сообщал, что по предварительным данным без учета лиц, переписанных в особом порядке и в поездах, в области насчитывалось 2675,2 тыс. чел., в том числе в городской местности — 1132,5 тыс. чел. По его мнению, с учетом всех контингентов население области окажется на 170 тыс. чел. меньше, чем по исчислению на 1 июля 1936 г. В городской местности этот разрыв будет еще больше и составит приблизительно 221 тыс. чел.<sup>11</sup> Аналогичная ситуация складывалась и в соседнем регионе. Предварительные итоги переписи населения, отправленные 19 января начальником Свердловского облУНХУ А. П. Бобровым в ЦУНХУ Госплана СССР и Бюро переписи населения УНХУ РСФСР, также содержали тревожные данные. В области в общем порядке было учтено 4 015 190 чел., что оказалось на 186,7 тыс. чел. или 4,4 % меньше исчисления на 1 января 1936 г. При этом руководитель регионального УНХУ пытался объяснить эти расхождения тем, что в предварительные результаты переписи еще не были включены переписанные в особом порядке и в поездах, тогда как при исчислении на начало 1936 г. учитывались спецконтингенты. Прибавка их численности должна была значительно уменьшить этот разрыв<sup>12</sup>. В данных, представленных Свердловским облУНХУ в ЦУНХУ Госплана СССР 17 февраля 1937 г., вновь значилась цифра переписанных по области в 4015,2 тыс. чел., в том числе в городской местности — 2068,6 тыс. чел., что составило 51,5 % от всех жителей края. В этом документе содержатся сведения о лицах, переписанных в особом порядке. Это: гражданское население, проживавшее на территории воинских частей (3,6 тыс. чел.); население, переписанное органами НКВД (98,1 тыс. чел.); и пассажиры поездов (8 тыс. чел.). В целом, с учетом переписанных в особом порядке лиц, за исключением войсковых частей и учреждений наркоматов обороны и внутренних дел, на территории Свердловской области проживало 4124,9 тыс. чел. Таким образом, по области расхождение между предварительными итогами переписи населения и исчислением на 1 января 1936 г. составило 76,8 тыс. чел. или 1,9 %<sup>13</sup>.

Сохранившиеся в архивах материалы позволяют определить масштабы расхождений между

предварительными результатами переписи и исчислениями населения накануне нее по отдельным городам Урала (см.: табл. 1<sup>14</sup>). Данные табл. 1 показывают, что во время переписи 1937 г. практически по всем городам и рабочим поселкам Урала было зафиксировано гораздо меньшее число жителей, чем по исчислению 1936 г. (в Свердловской области исчисление населения произведено на 1 января 1936 г., в Челябинской — на 1 июля 1936 г.). Наибольшее несоответствие было в городах Челябинской области. Здесь разница достигала 13 (Челябинск) — 36 (Копейск) %, а в целом по городскому населению края — 16 %, в то время как в Свердловской области расхождение колебалось в пределах 5 (Чусовая) — 15 (Кабаковск) % и равнялось 12 % по городскому населению региона. Вместе с тем в Челябинской области были городские населенные пункты, в которых численность населения во время переписи оказалась даже выше, чем по исчислению на 1 июля 1936 г. Например, Миасс дал значительное увеличение населения (на 21 %) <sup>15</sup>.

В секретном письме начальника ЦУНХУ Госплана СССР И. А. Кравалю генеральному секретарю ЦК ВКП (б) И. В. Сталину и председателю СНК СССР В. М. Молотову, составленном не позднее 14 марта 1937 г., содержались обобщающие итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. в целом по стране и по отдельным регионам с включением спецконтингентов «Б» и «В»<sup>16</sup>. Предварительные итоги переписи спецконтингентов «Б» и «В» НКВД по отдельным областям СССР приведены в секретной записке главного руководителя переписи 1937 г. по НКВД СССР майора госбезопасности В. Цесарского. Данные этих документов (без контингентов РККА и погранохраны НКВД) по Уралу представлены в табл. 2<sup>17</sup>. Они позволяют рассчитать, используя методику, предложенную В. Б. Жиромской<sup>18</sup>, более достоверную численность городского населения Свердловской и Челябинской областей без контингентов «Б» и «В» НКВД. Полученные цифры не намного отличались от тех, которые содержались в срочных секретных донесениях областных УНХУ в ЦУНХУ Госплана СССР. В целом удельный вес спецконтингентов НКВД среди горожан Свердлов-

Таблица 1

**Численность населения городов Урала по предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г. и исчислению 1936 г., тыс. чел.**

Название города	Исчисление 1936 г.	Перепись 6.01.1937 г.	Разница между 1937 г. и 1936 г.
Свердловск	445,0	387,0	– 58,0 (13 %)
Пермь	181,5	165,0	– 16,5 (9 %)
Нижний Тагил	168,9	145,6	– 23,3 (14 %)
Кабаковск (Надеждинск)	75,8	64,1	– 11,7 (15 %)
Лысьва	60,1	51,9	– 8,2 (14 %)
Чусовая	45,6	43,2	– 2,4 (5 %)
Все городск. население Свердловской области	2390,6	2115,7	– 274,9 (12 %)
Челябинск	304,9	265,0	– 39,9 (13 %)
Магнитогорск	220,1	152,0	– 68,1 (31 %)
Златоуст	113,8	95,0	– 18,8 (17 %)
Курган	56,0	48,0	– 7,0 (14 %)
Троицк	55,5	43,5	– 12,0 (22 %)
Миасс	31,9	38,6	+ 6,7 (21 %)
Копейск	76,0	49,0	– 27,0 (36 %)
Каменск	51,6	42,6	– 9,0 (17 %)
Все городск. население Челябинской области	1393,1	1172,1	– 221,0 (16 %)

Численность городского населения Урала по предварительным итогам  
Всесоюзной переписи населения 1937 г.

Название области	Числен. населения	В т. ч. численность спецконт. «Б» и «В»	Скорректир. числен. насел.
Свердловская область:			
все население, чел.	4 126 450	98 299	4 028 151
из них мужчин, чел.	1 909 614	53 836	1 855 778
в т. ч. городское, чел.	2 106 314	34 228	2 072 086
из них мужчин, чел.	987 910	21 209	966 701
Челябинская область:			
все население, чел.	2 768 565	86 450	2 682 115
из них мужчин, чел.	1 293 145	52 286	1 240 859
в т. ч. городское, чел.	1 207 259	72 898	1 134 361
из них мужчин, чел.	578 959	44 730	534 229

ловской области составил 1,6 %, а Челябинской — 6,0 %. При этом в Челябинской области подавляющее большинство (84,3 %) пришлось на горожан, а в соседней Свердловской — сельчан (65,2 %). Обращает на себя внимание то, что среди приписанных к горожанам особых контингентов «Б» и «В» НКВД большинство составляли мужчины. Их удельный вес в Свердловской области равнялся 62 %, в Челябинской — 61,4 %. Данные табл. 2 свидетельствуют о диспропорции между полами в уральских городах. Без спецконтингентов на 1000 мужчин-горожан в Свердловской области приходилось 1143 женщины, а в Челябинской — 1123; с учетом спецконтингентов — соответственно 1132 и 1085. Но эти показатели были значительно ниже, чем в целом по областям: в Свердловской — 1171 и 1161, в Челябинской — 1161 и 1141.

В целом за период между двумя Всесоюзными переписями населения 1926 и 1937 гг. (без контингентов «Б» и «В» НКВД) население Свердловской области увеличилось с 3 151 883 до 4 028 151 чел., т. е. на 876 268 чел. (27,8 %), в Челябинской — с 2 564 012 до 2 682 115 чел. или на 119 103 чел. (4,6 %). Не случайно И. А. Краваль в уже упоминавшемся секретном письме И. В. Сталину и В. М. Молотову отнес Свердловскую область, наряду с Московской, Горьковской, Донецкой и другими областями, к первой из пяти выделенных им групп территорий. Она отличалась высокоразвитой индустрией и соответственно высокими показателями прироста населения по сравнению с 1926 г. Большой прирост населения здесь И. А. Краваль объяснял успехами индустриализации и урбанизации, ничего

не говоря о наличии в этих местах сосредоточения контингентов заключенных<sup>19</sup>. Но особенно значительно на Урале выросло городское население: в Свердловской области на 1 230 706 чел. (с 841 380 до 2 072 086 чел.) или на 146,3 %, т. е. в 2,5 раза, а в Челябинской — на 728 839 чел. или 179,7 % (с 405 522 до 1 134 361 чел.), т. е. в 2,8 раза. В итоге, если в 1926 г. удельный вес городского населения Свердловской области составлял 26,7 %, то в 1937 г. — уже 51,4 %, в Челябинской области соответственно — 15,8 % и 42,3 % (без контингентов «Б» и «В» НКВД)<sup>20</sup>. Одновременно на Урале сократилась численность сельчан за счет их оттока в города.

Сохранившиеся предварительные итоги Всесоюзной переписи 1937 г. позволяют сделать поправку на численность населения отдельных городов Урала. Данные табл. 3<sup>21</sup> показывают, что наибольшие приписки спецконтингентов пришлись на новый город Магнитогорск (22 %). Значительные коррективы были внесены в численность старых уральских городов, где с конца 1920-х годов развернулось крупное промышленное строительство, — от 4 % (Челябинск) до более чем 5 % (Нижний Тагил, Березники). К остальным городам было приписано чуть больше (Свердловск, Златоуст, Молотово) или меньше 1 % (Пермь, Кабаковск, Лысьва). При этом подавляющая часть спецконтингентов была отнесена к крупным городам Урала с численностью свыше 50 тыс. чел. По нашим подсчетам в Челябинской области на 6 из 15 городов пришлось 63,1 % (45 995 чел.) всех контингентов «Б» и «В» НКВД, приписанных ко всем городским населенным пунктам края.

Таблица 3

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. в крупных городах Урала  
(без контингентов РККА и погранохраны НКВД), чел.

Название города	Перепись 1926 г.	Перепись 1937 г.	Перепись спецконтингентов «Б» и «В» НКВД	Скорректир. численность населения
Челябинск	57 655	256 871	10 386	246 485
Магнитогорск	—	152 385	33 524	118 861
Златоуст	48 201	96 134	1196	94 938
Свердловск	134 831	386 815	4584	382 231
Пермь	82 249	165 825	1250	164 575
Нижний Тагил	38 790	147 136	7709	139 427
Молотово	34 993	63 436	801	62 635
Березники	19 744	62 293	3500	58 793
Кабаковск	33 362	67 786	68	67 718
Лысьва	27 279	51 967	14	51 953

В Свердловской области соответственно в число жителей 9-ти из 25 городов включили 52,3 % (17 926 чел.) спецконтингентов НКВД<sup>22</sup>.

Данные табл. 3 свидетельствуют об увеличении численности горожан за период между переписями 1926 и 1937 гг. Наибольший рост отмечался в Челябинске (более чем в 4 раза), Нижнем Тагиле (более чем в 3 раза), Свердловске и Березниках (в 2,9 раз). В остальных крупных городах региона число жителей удвоилось. Вырос новый город Магнитогорск.

В связи с расхождениями предварительных результатов переписи с исчислениями населения накануне нее в научной литературе неоднократно поднимался вопрос о достоверности итогов переписи<sup>23</sup>. В. Б. Жиромская, проанализировав все точки зрения по этой проблеме, пришла к обоснованному выводу о высокой точности данных переписи<sup>24</sup>.

О достаточно высокой степени достоверности результатов переписи на Урале свидетельствуют срочные донесения областных УНХУ в Москву. 23 января 1937 г. начальник Челябинского облУНХУ В. К. Строковский докладывал начальнику ЦУНХУ СССР И. А. Кравалю, что перепись в крае проведена в соответствии с требованиями ВКП (б) и Советского правительства. К тому же уполномоченный комиссии партийного контроля по Челябинской области взял под особый контроль проведение переписи в Челябинске и Магнитогорске. В своем заключении для Бюро ЦК ВКП (б) он дал положительную оценку ходу переписи в области в критический день 6 января<sup>25</sup>. В информации в ЦУНХУ СССР и УНХУ РСФСР от 19 января 1937 г. начальника Свердловского облУНХУ А. П. Боброва указывалось, что по сравнению с данными срочных донесений население области увеличилось на 29 701 чел. за счет выявленных респондентов при контрольных обходах, обращения в переписные пункты граждан, не переписанных по каким-либо причинам, и устранения просчетов, допущенных при составлении районных срочных сообщений о ходе переписи<sup>26</sup>. Секретная докладная записка от 17 февраля 1937 г. начальника Свердловского облУНХУ А. П. Боброва в ЦУНХУ СССР и УНХУ РСФСР содержала информацию о нескольких способах проверки точности данных переписи в регионе. Общий результат их показал, что, несмотря на чрезвычайную подвижность и разбросанность населения, перепись полностью охватила всех жителей, за исключением единичных случаев пропуска<sup>27</sup>. Однако в позднейших документах, когда судьба переписи была практически предрешена, давались уже совершенно другие оценки достоверности ее данных. Так, в записке заведующего демографической статистикой ЦУНХУ Госплана СССР И. Ю. Писарева, составленной 13 августа 1937 г., отмечалось, что недоучет по городам Свердловской области (без спецконтингентов) экспертно исчислен в 51,7 тыс. чел. или 2,4 %, тогда как в целом по региону он оказался еще выше и составил 129,3 тыс. чел. или 3,1 %, по сельской местности — 3,2 %<sup>28</sup>.

Еще во время переписи возник вопрос о причинах расхождения численности городского населения, как, впрочем, и всего населения уральских областей, между исчислением 1936 г. и данными,

полученными в ходе переписи. Тогда уральские статистики указывали на специфику базы для исчисления населения. При исчислении жителей края на 1 января 1931—1933 гг. Уральским областным УНХУ к численности общегражданского населения было прибавлено, по данным ОГПУ, 232 тыс. трудпоселенцев, из них в состав городского населения было включено 135 тыс. чел. И именно от этой базы производились все дальнейшие исчисления. При этом трудпоселенцы оставались включенными в общую численность горожан в размерах 1933 г., по ним не производился учет механического движения<sup>29</sup>. В пользу достоверности этой причины говорит то, что в 1931—1933 гг. наблюдался скачок в численности горожан Уральской области при значительном снижении естественного прироста населения<sup>30</sup>.

В мае 1940 г. Управление НКВД по Свердловской области создало экспертную комиссию по выявлению причин расхождения итогов переписи и исчисления 1936 г. В ходе изучения данного вопроса комиссия пришла к выводу, что несоответствие объяснялось, во-первых, недостаточной подготовкой переписных кадров; во-вторых, неполным охватом всего населения массово-разъяснительной работой; в-третьих, незавершенностью процесса сверки картографического материала, что привело к пропуску населенных пунктов<sup>31</sup>. Между тем в записке начальника Свердловского облУНХУ А. П. Боброва в ЦУНХУ СССР, датированной еще 17 февраля 1937 г., отмечалось, что в ходе проверки полноты охвата населения переписью не было обнаружено ни одного пропущенного поселения с общегражданским населением. Подобная же проверка была проведена и органами НКВД, которые выявили неучтенный лесопункт Вотьма с 26 чел. в Гаринском районе и барак с 20 чел. в Ворошиловском районе<sup>32</sup>. В-четвертых, в области применялся метод вычеркивания, то есть согласно инструкции ЦУНХУ все, занесенные в переписные листы, но не оказавшиеся на месте при контрольных обходах, исключались из переписных листов<sup>33</sup>.

Несоответствие данных переписи ожиданиям властей стало основой для признания СНК СССР организации переписи неудовлетворительной. Материалы переписи были признаны дефектными, и все итоги ее были засекречены. Вместе с тем региональные власти в своей дальнейшей работе все же вынуждены были опираться на предварительные данные переписи 1937 г.<sup>34</sup>

### Примечания

1. Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. — 1990. — № 6. — С. 3—25; № 7. — С. 50—70; № 8. — С. 30—52; Левина Т. В. Из архивов Госкомстата СССР. Итоги Всесоюзной переписи населения 1937 г. // Вестник статистики. — 1990. — № 7. — С. 65—79; № 8. — С. 66—79; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги / сост. Н. А. Араловец, В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев. — М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1991; Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сб. док. и матер. / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. — М.: РОССПЭН, 2007.

2. См.: Лившиц Ф. Д. Перепись населения 1937 года // Демографические процессы в СССР: сб. науч. тр. — М.: Наука, 1990. — С. 174—208; Жиромская В. Б. Всесоюз-

ные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // История СССР. — 1990. — № 2. — С. 84—104; Волков А. Г. Из истории переписи населения 1937 г. // Вестник статистики. — 1990. — № 7. — С. 45—56; Волков А. Г. Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда // Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы. Экспресс-информация, сер. «История статистики». Вып. 3—5 (часть III). — М.: Информцентр Госкомстата СССР, 1990. — С. 6—63; Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. — М.: Наука, 1996; Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России: 1927—1959. — М.: Информатика, 1998; Население России в XX в. — Т. 1. 1900—1939 / отв. ред. В. Б. Жиромская. — М.: РОССПЭН, 2000; Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. — М.: РОССПЭН, 2001; Денисенко М. Демографический кризис в СССР в первой половине 1930-х годов: оценки потерь и проблемы изучения // Историческая демография: сб. статей. — М.: МАКС Пресс, 2010. — С. 106—142.

3. Корнилов Г. Е. Уральское село и война (Проблемы демографического развития). — Екатеринбург: Уралгпропресс, 1993; Кузьмин А. И. Семья на Урале (демографические аспекты выбора жизненного пути). — Екатеринбург: Наука, 1993; Население Урала. XX век. История демографического развития / отв. ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург: Екатеринбург, 1996; Этнодемографическое развитие Урала в XIX—XX вв. (Историко-социологический подход) / отв. ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург: Екатеринбург, 2000.

4. Оруджиева А. Г. Динамика численности населения Урала в советский период // Население России и СССР: новые источники и методы исследования: сб. науч. статей. — Екатеринбург: Ин-т Российской истории РАН; Урал. кадровый центр; Ин-т истории и археологии УрО РАН, 1993. — С. 29—33; Тараканов М. Ю. Население Нижнего Тагила в конце XIX — первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2008. — № 1 (18). — С. 26—29.

5. См.: Жиромская В. Б. История подготовки и проведения переписи населения 1937 года // Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сб. док. и матер. М.: РОССПЭН, 2007. — С. 10.

6. СЗ СССР. — 1936. — № 25. — Ст. 237.

7. Краваль И. Всесоюзная перепись населения 1937 г. / Плановое хозяйство. — 1936. — № 12. — С. 34.

8. См.: Жиромская В. Б. История подготовки и проведения переписи населения... С. 10.

9. Всесоюзная перепись населения // План. 1936. № 10. С. 1.

10. ОГАЧО. Ф. П—288. Оп. 1. Д. 810. Л. 9; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 14. Д. 502. Л. 11.

11. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 123—123 об., 125.

12. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 50.

13. Там же. Л. 131—132.

14. Таблица составлена по: Социалистическое строительство в Челябинской области в 1936 году: краткие итоги. — Челябинск: Изд. ОблУНХУ, 1936. — С. 19; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 125—125 об.; ОГАЧО. Ф. П—288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88; ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.2. Л. 71.

15. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 125 об.

16. Состав спецконтингентов «Б» и «В» см.: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. — С. 230—231.

17. Таблица составлена по: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. — С. 168—169; Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. — С. 56—57.

18. См.: Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. — С. 66.

19. Там же. — С. 43.

20. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. — С. 50—51, 56—57.

21. Таблица составлена по: Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. — С. 63—64, 254—255.

22. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. — С. 168; Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. — С. 254—255.

23. См., например: Лившиц Ф. Д. Перепись населения 1937 года. — С. 200—202; Волков А. Г. Из истории переписи населения 1937 г. — С. 48; Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Опыт оценки численности населения СССР 1926—1941 гг. (краткие результаты исследования) // Вестник статистики. — 1990. — № 7. — С. 36; Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России: 1927—1959. — С. 29.

24. Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е гг. — С. 47—48; Население России в XX в. — Т. 1. — С. 355.

25. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 126.

26. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 50 об.

27. Жиромская В. Б. Под грифом «секретно»... — С. 33.

28. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 151. Л. 185.

29. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 132—132 об.; ОГАЧО. Ф. П—288. Оп. 2. Д. 338. Л. 88.

30. См.: Журавлева В. А. Естественное воспроизводство городского населения Урала в 20—30-е годы XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». — Вып. 7. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. — № 17 (72). — С. 34; Журавлева В. А., Вишнякова О. М. Численность городского населения Урала в 1920—1930-е гг. // Проблемы народонаселения в зеркале истории: Шестые Валентеевские чтения: сб. докл. — М.: МАКС Пресс, 2010. — С. 90, 92.

31. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.2. Л. 16, 70 об.—71.

32. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 143. Л. 131—132.

33. ГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 26977.2. Л. 71 об.

34. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 151. Л. 203—204.

Поступила в редакцию 10 июля 2012 г.

**ЖУРАВЛЕВА Вера Анатольевна**, кандидат исторических наук (1988), доцент. Заведующий кафедрой социально-правовых и гуманитарных наук филиала в г. Златоусте, Южно-Уральский государственный университет. Автор свыше 60 публикаций по проблемам истории Урала 1920—1930-х гг. E-mail: zhuravlvera@yandex.ru.

**ZHURAVLEVA Vera Anatolievna**, graduated from the Faculty of History of the Ural State University with honours in 1979. In 1988 she defended Candidate's thesis in the Ural State University, she is a Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Department of Social and Legal Science and Humanities, Zlatoust branch of South Ural State University. Research interests: historical demography, history of All-Union census. E-mail: zhuravlvera@yandex.ru.